

УДК 63.521 (=411)

ББК 39 (=512.122)

А 40

Н.Б. Акоева

Повседневная жизнь станицы Новоодонецкой

Аннотация:

В статье дается материал о заселении станицы Новоодонецкой Кубанского казачьего войска, развитии экономической и общественной жизни казаков в XIX веке.

Ключевые слова:

Казаки, станица, станичный сход, церковь, школа, однодворцы, полк, войско, земельный пай, земледелие, станичный юрт, межевание, аренда.

Первые русские поселенцы появились на Кубани во 2-й половине XVII века, хотя в то время эти земли не входили в состав Российской империи. Сначала переселились казаки-раскольники с Дона, затем пришла большая группа казаков с семьями, спасавшаяся от расправы после поражения восстания К. Булавина. Однако серьезное и планомерное освоение Кубани началось после окончания войны с Турцией и подписания 10 июля 1774 года Кючук-Кайнарджийского мирного договора. В 1777 году была создана Азово-Моздокская линия укреплений. На Кубань был направлен А.В. Суворов во главе Кубанского корпуса. Эта предварительная работа позволила в апреле 1773 года провозгласить «Манифест о присоединении Крыма, Кубани и Тамани к России».

Турецкие власти не смирились с такой потерей и в 1787 году началась новая война, закончившаяся победой России. 29 декабря 1791 года в Яссах был заключен мирный договор, по которому Турция окончательно признала право России на Правобережье Кубани. В то же время Порта обязывалась «обуздать и воздерживать народы Левобережья Кубани от набегов на русские границы» [1].

России предстояло заселить и освоить новые земли. Для этого в конце XVIII – первой половине XIX веков шла военно-казачья колонизация края. Правительство предписывало тому или иному казачьему войску выделить людей для переселения на Кавказскую и Кубанскую линии.

30 июня 1792 года Екатерина II подписала Жалованную грамоту, передавая в вечное пользование Черноморскому казачьему войску земли правобережной Кубани от ее устья до Усть-Лабинского редута. В 1794 году было основано 40 куренных селений (будущих станиц).

А вот несколькими месяцами раньше, в феврале 1792 года, был издан указ о поселении на линии 6 донских полков, которые несли здесь службу в порядке очередности. Однако донцы открыто возмутились этим указом и отказались его выполнить. Поэтому власть прибегла к вызову охотников. В 1794 году около 5 тыс. казаков (1 тыс. семей) прибыли на Кубань и основали станицы Усть-Лабинскую, Кавказскую, Григориополисскую, Темнолесскую, Прочноокопскую, Воросколесскую. Население этих станиц образовало Кубанский казачий полк [2].

В 1802 году на Кавказскую линию были переселены казаки Екатеринославского войска. Они прибыли 1 октября

к Казанскому редуту, 8 октября к Тифлисскому, 19 октября к Ладожскому. Казаки основали четыре новые станицы: Тифлисскую, Ладожскую, Казанскую, Темижбекскую. Из этих поселений 14 октября 1803 года был образован новый казачий семейный полк – Кавказский, которым стал командовать есаул Леонтий Иванович Гречишкин [3].

В 1804 году украинские однодворцы основали станицу Воронежскую и стали служить также в Кавказском полку [4].

В 1825 году на Кубанскую линию были поселены казаки Хоперского и Волгского полков.

Таким образом, Кубанский, Кавказский и Хоперский полки полностью закрыли границу от Усть-Лабинска до верховьев Кубани. Именно поэтому, на правобережье Кубани под защиту казаков стали селиться государственные крестьяне. В 1794-1798 годах были основаны селения Новомарьевское, Старомарьевское, Ильинское, Архангельское и другие. В 1813 году возникло селение Новоодонецкое.

В 1824 году генерал Ермолов доносил, что «казачьи войска на кавказской линии поселенные, состоят из отдельных полков, управляемых независимо один от другого, без всякого единства и общего порядка, имеют весьма многие недостатки по внутреннему управлению и по сему полагаю соединить их в одно общее управление, учредив для этого военную канцелярию под председательством войскового атамана» [5].

В 1832 году все линейные казачьи полки были объединены в Кавказское Линейное казачье войско. В 1833 году селение Новоодонецкое вместе с другими было преобразовано в станицу [6]. Мужчины нескольких станиц образовывали казачий полк, а каждые два полка составляли бригаду. Станица Новоодонецкая вместе со станицами Архангельской, Воронежской, Ильинской, Казанской, Новомалороссийской, Новопокровской, Новорождественской, Терновской, Тихорецкой, Тифлисской, Усть-Лабинской входила в 1-ю полковую бригаду.

Жизнь в станице постепенно налаживалась, хотя среди станичников было много одиноких, вдовых, бедных казаков. Но неприятности не проходили мимо. 1853 и 1854 годы были неурожайными. В марте 1856 года сгорела станичная церковь. Поэтому станичный сход обратился в полковое правление 1-й бригады с просьбой выделить из войскового вспомогательного капитала 9 тыс. рублей серебром на постройку каменной или из соснового дерева

церкви во имя Св. Великомученика Дмитрия Миротворца с иконостасом, церковной утварью, ризами и всем необходимым для отправления службы. Такое же прошение было отправлено и в адрес атамана Кавказского Линейного войска Рудзевича.

К сожалению, во время пожара сгорело 343 руб. 80 $\frac{3}{4}$ коп. серебром, хранящиеся в церковной кассе. Из оставшихся после пожара колоколов решено отлить три новых колокола: первый в 40 пудов, второй в 15 пудов, третий – 4 пуда. Станичники избрали двух стариков хорошего поведения: Дорофея Омельченко и Иону Орехова, чтобы они от имени станичного общества заключили договор с мастером из Ставрополя – мещанином Дмитрием Ивановичем Тереховым на отливку церковных колоколов.

Кроме того, станичный сход просил разрешение послать ещё двух почётных стариков для сбора средств в разные места Кубанской области, Ставропольской губернии. Были назначены Осип Попов, 66 лет и Василий Жердев, 48 лет. Им была вручена шнуровая книга для оприходования пожертвований и билеты на беспрепятственную поездку.

Станичники избрали попечителей строящейся церкви из хороших домохозяев «одобрительного поведения». Ими стали Иван Васильев Горлов 2-й и Иван Афанасьев Орехов, которым тоже вручили шнуровые книги для записи доходов и расходов по строительству церкви. Несмотря на бедность жителей станицы и их немногочисленность, они тоже решили собрать деньги. Кстати, в это время в станице было 225 дворов и проживало 874 мужчины и 893 женщины. К июлю 1858 года было сдано 150 руб. серебром. Дело в том, что эти деньги должны были быть переданы в станичную кассу или тем людям, кто возил сено для драгунского полка. Их и решили отдать на церковь. В январе 1859 года собрали ещё 2095 руб. 57 коп. серебром. Все деньги были помещены в Ставропольский приказ общественного призрения для приращения с них процентов.

В мае 1859 года станичный сход вновь ходатайствовал о выделении 9 тыс. серебром без процентов на постройку церкви. Сход указывал, что уже собрано 3929 руб. 65 коп., а оставшуюся сумму обещали возвращать по 1 тыс. в год. Было решено вновь послать для сбора денег среди линейных и черноморских казаков и населения Ставропольской губернии двух человек-Филиппа Цуканова, 49 лет и Козьму Шахматова, 48 лет. В ноябре 1860 года с такой же целью избрали ещё двух человек.

В мае 1861 года правление 1-й бригады ККВ слушало доклад о Новодонецкой церкви. Смета расходов составила 10837 руб. 30 коп. серебром. Чтобы найти более дешевого подрядчика, было решено через полицию различных местностей объявить конкурс. Было сообщено в Ставрополь, Екатеринодар, Ростов, Ейск и другие города. Правда, ни один подрядчик на торги не пришел.

Войсковое правление ККВ дало согласие на выделение требуемой суммы, как только появится подрядчик. Оно даже предложило жителям Новодонецкой самим взяться за постройку. И все же в январе 1863 года подрядчики нашлись. Это были ставропольский почетный гражданин 1-й гильдии купец Николай Никулин Плотников и 3-й гильдии купец Лука Семенов Соннов.

Посмотрев проект, Соннов предложил свой, где храм был более красивым. Это потребовало еще 462 руб. 70 коп. серебром. Строителям рекомендовано было использовать прежний фундамент.

Соннов и станичники подписали условия. Он обязался строить церковь за 11 тыс. 400 руб. серебром, покупать и привозить материалы. Из охотных припасов выделялось в обеспечение 100 баранов, 20 четвертей овса, 20 четвертей ржаной муки, пшена 10 четвертей, 50 четвертей зерна пшеницы, 10 пудов свиного сала, 5 пудов коровьего масла, по 2 курицы с двора и 20 яиц. Сомов в залог этого дал 800 руб., которые поступили в московскую сохранную казну от Анны Львовны Симовой ещё в мае 1856 года. В договоре строго расписывалось сколько денег он будет получать по мере возведения церкви.

Позднее был подписан контракт между Плотниковым, Сонновым и полковым правлением 1-й бригады. Строители должны были возвести церковь из годного соснового леса 9 аршин в квадрате, длина трапезы – 15 аршин, ширина – 9 аршин; длина алтаря – 9, ширина – 6 аршин, высота церкви от цоколя под крышу – 7 аршин, высота колокольни от цоколя – 30 аршин. Для мастеровых станичное общество отводило бесплатно квартиру.

По распоряжению Главного Священника Кавказской армии протоиерея Стефана Гулишевского 28 апреля 1862 года было освящено место постройки. А 1 мая начато само строительство.

4 декабря 1863 года комиссия из жителей станицы принимала церковь. В акте указывалось, что и как построено, отмечалось, что работы проведены правильно, из прочного и доброкачественного материала. Указывались и недостатки: из-за морозов не были покрашены 4 двери, полы алтаря и в третий раз стены внутри храма. Командующий станицей урядник Белоусов в июне 1864 года просил Ставропольское полицейское управление разыскать купца Соннова для достройки церкви. Однако тот не явился, так как с него не сняли залог, хотя церковь он построил.

Александр Плотников, сын другого подрядчика, к этому времени уже умершего, также жаловался, что с его денег не сняты залогов. Он пояснил, что Соннов не виноват, что покраска церкви не завершена. Приказ о снятии рабочих отдал проезжавший через станицу бригадный командир, объяснив это осенним временем.

Через некоторое время поступил указ Его Императорского Величества о снятии залогов и было рекомендовано направить людей на докраску церкви. В сентябре 1854 года урядник Белоусов просил освятить Новодонецкую церковь, но уже во имя Святой Троицы. Наконец, 23 ноября 1867 года в Войсковое правление ККВ был послан рапорт о достройке церкви.

Для изыскания денег на уплату долга жители станицы сдали часть земли под пастбище купцу 1-й гильдии из Нахичевани Илье Васильевичу Шагинову. Цену определили в 275 руб. серебром, 100 руб. и 5 барашков получили в качестве задатка. Остальные деньги договорились получить после продажи Шагиновым овец. Однако, как выяснилось позднее, начальник станицы хорунжий Рьжонков договорился о сдаче этой же степи в аренду другому купцу – Садетову. В чью же пользу

решилось дело, узнать не удалось, так как больше документов не сохранилось [7].

Жители станицы вплоть до 1870 года продолжали отчислять деньги в войсковую казну в счет погашения долга [8].

В эти же годы в станице происходило ещё одно строительство. Здание станичного правления пришло в негодность, очень обветшало. Жители просили выделить 100 руб. серебром на материалы для нового правления и для перестройки питейного общественного дома под станичное училище. Работы продолжались три года и 12 декабря 1867 года комиссия приняла стройку: станичное правление из четырех комнат и училище из двух комнат [9].

Каждый год станичный атаман представлял отчет наказному атаману. К 1870 году в станице проживало 1684 человека, из них 759 мужчин и 922 женщины. Новодонецкая, по-прежнему, оставалась немногочисленной. Среди жителей было 10 человек духовного звания, из них 4 мужчины и 6 женщин; разночинцев – 76 человек, из них 40 мужчин. Но основную массу населения составляли казаки: 119 человек нижних чинов, 19 урядников и унтер-офицеров и 1 обер-офицер. Молодых казаков, готовых к службе было всего 19 человек. 169 казаков находились в разряде отставных; урядников и унтер-офицеров-отставников – 15, отставной обер-офицер – 1. Станичное начальство очень тщательно вело учёт, не забыв «малолетку» мужского пола от 1 года до 19 лет, их было 353 человека; детей обер-офицеров проживало 2 человека. И только 2 казака во всей станице принадлежали к торговому обществу [10].

Основным занятием населения, как и прежде, оставалось земледелие. Станичный начальник отмечал, что после прекращения военных действий оно развивалось очень быстро. В 1870 году было собрано 1854 пуда озимых хлебов, 1428 пудов яровых. Средняя урожайность была невелика – сам три. Казаки удовлетворялись собственным хлебом и даже имели его для продажи. Этому благоприятствовало обилие земли и её плодородие. Основными культурами являлись пшеница, рожь, овёс, просо. Из года в год отмечалось уменьшение посевов льна.

На сельскохозяйственную продукцию на базаре были установлены следующие цены:

Пшеницы четверть десяти пудов весу –	4 руб. 50 коп.
Рожь –	5 руб.
Крупы пшеничной восьми четвериковой меры –	6 руб.
Овса –	4 руб.
Ячменя –	4 руб. 50 коп.
Пуд сена –	25 коп.
Соломы –	12 коп.

Особую статью доходов в казачьем хозяйстве составляли огородные культуры: картофель, свекла, капуста, горох, фасоль, лук. Так на рынке пуд картофеля стоил 60 коп., лука – 1 рубль 20 коп., сотня кочанов капусты – 4 руб., бураков – 2 рубля.

Не менее важным занятием в станице было скотоводство, ведь вокруг простирались огромные степи. В 1870 году у жителей было 280 рабочих лошадей, 2684 головы рогатого скота и 2730 овец. Поэтому на рынке продавалось достаточно много живого скота. Рабочая

лошадь стоила 80 рублей, кобыла – 30 руб., бык – 60 руб., корова – 30 руб., бараны и овцы по 4,5 рубля. Много продавалось и продуктов скотоводства. Например, мясо говяжье и баранье по 2 рубля, сало топленое по 8 руб., масло коровье топленое по 10 рублей за пуд. Если станичники предлагали на продажу скот, сало, кожу, шерсть и тому подобное, то покупали они в основном мануфактурные и бакалейные изделия, виноградное вино, спиртные напитки. Общий торговый оборот за год составил 9475 рублей [11].

Но своего базара в станице не было, поэтому и казакам и иногородним приходилось ездить в соседние станицы за 10-15 вёрст. И только в июне 1898 года было получено разрешение от начальника области об открытии в Новодонецкой базара в выходные и праздничные дни. Деньги за торговые места шли в станичную кассу. В целом за работой должен был следить ветеринарный врач Кавказского отдела [12].

В Новодонецкой получило развитие и пчеловодство. В результате в 1870 году было добыто 67 пудов мёда и 7 пудов воска, всего на сумму в 402 рубля.

Станичное начальство отмечало, что хотя природные условия были благоприятны, садоводство и виноделие развивались слабо. Судоводством по Азовскому морю казаки не занимались, заводов никаких не было.

В Новодонецкой действовали 2 общественных хлебных магазина, в которых на 1 января 1870 года хранилось более 1717 четвертей. В ссуде и недоимках находилось более 503 четвертей хлеба. Продовольственного капитала было на 301 рубль 60 коп., а станичного капитала – 416 руб. 21½ коп. Обществом признания был собран капитал в 806 руб. 4¾ коп. [13].

Земельное обеспечение жителей Новодонецкой с каждым годом, к сожалению, ухудшалось, так как, рост населения приводил к уменьшению земельного пая на каждого казака. Так, если в 1870 году в станице числилось 760 душ мужского пола, то к 1875 году их было уже 1046. естественный прирост был не велик. Например, в 1868 году родилось 39 человек мужского пола, а умерло – 30; в 1869 году родилось – 46, умерло – 9; в 1870 году соответственно – 76 и 52, то есть естественный прирост составил всего 24 мужчины. Население увеличивалось и за счет продолжавшегося зачисления в казачье сословие мещан, крестьян, унтер-офицеров, переезда казаков из других станиц. Например, 8 мая 1872 года в казаки причислили двух выкрещенных горцев 48 лет.

Приказом №180 по ККВ от 30 июля 1872 года в Новодонецкую был поселен и Алексей Бобошко, казак 72 лет с сыном Пантелеймоном, 44 лет и внуками Платоном, Лукой и Алексеем, соответственно 13, 10, 4 лет; Алексей Марковский, крестьянин 59 лет, его сыновья Иосиф 33 лет и Василий 26 лет, сыновья Иосифа-Сергей 10 лет и Авксентий 4, сын Василия – Михаил 6 лет.

16 декабря 1874 года в казаки зачислили 36 крестьян Воронежской губернии. 13 февраля 1875 года-крестьянина 65 лет из Полтавской губернии. В 1879 году среди поселённых в Новодонецкой был сын бывшего причетника Аполинарий Станиславский, 51 год и его сын Яков, 27 лет; в 1881 году – коллежский советник Авксентий Рудевич, 61 год и три его сына; Александр Горлов – сын войскового старшины Аникая Горлова из станицы Имеретинской [14].

История зачисления последнего была очень длительной. В 1873 году поступило прошение от войскового старшины Аникея Иванова Горлова из станицы Имеретинской Майкопского уезда. Он хотел вернуться в Новодонецкую с женой Прасковьей Ильиничной, сыном Александром (1 год) и дочерью Меланьей (8 лет) после выхода в 1870 году в отставку по «домашним обстоятельствам». Он уехал из станицы в 1864 году и сейчас согласен на любую землю, которую выделит ему общество. Горлов указывал, что здесь у него живет брат, есть мукомольная мельница. Станичный сход не возражал против наделения Горлова землей по офицерским нормам. Однако генерал-лейтенант Кармалин отказал в возвращении на том основании, что в станицу Имеретинскую Горлов зачислен в числе охотников, набравшихся по указу императора от 10 мая 1862 года «О заселении предгорий западной части Кавказа». Он получил денежное пособие от казны и от войска, высокий оклад и землю в потомственную собственность. В 1875 году Горлов умер, а его вдова в 1878 году вновь обратилась к начальнику Кубанской области с просьбой о переселении в станицу. На ее иждивении находились дочь 13 лет и сын 6 лет. Атаман ККВ приказал нарезать ей землю и разрешить поселиться в Новодонецкой. Правда, теперь возник вопрос о земле. Те участки, которые нарезал Горловой землемер, были уже заселены. На правом берегу реки Бейсуг находились хутора зажиточных станичников. Там росли хорошие сады, ливады, стояли добротные дома, много лет все это строилось и выращивалось. Если бы хуторяне отдали нажитое Горловой и переехали в станицу, они оказались бы стесненными в поземельном отношении. Прасковья Ильинична хорошо понимала ситуацию и не возражала против земель на левом берегу Бейсуга. Ей было нарезано 300 десятин. С одной стороны- до границ станицы Кореновской, с другой стороны- до юртовой границы станицы Березанской [15].

В связи с ростом населения земельный надел у казаков постоянно уменьшался. В 1870 году он составил 22 десятины на душу, к 1875 году по подсчётам станичников сократился до 16 десятин. В потомственную собственность чиновникам отходило по 143 дес., вместо положенных 200 десятин [16].

Для проведения таксации земель юрта станицы Новодонецкой в 1875 году были назначены в помощь землемеру доверенные лица. Среди них были священник Георгий Федорович Станиславский, сотник Егор Михайлович Якунин, урядники Петр Иванович Попов, Григорий Алексеевич Шахматов, казаки Андрей Фёдорович Лобанов, Андрей Герасимович Евсюков, Иван Андреевич Тихоненко и другие, всего 16 человек. После осмотра земель казаки признали, что таксация произведена правильно, дано подробное описание всех станичных земель, их качества [17].

Надо помнить ещё и о том, что от станичного юрта отрезали земли в пользу других станиц, железной дороги, кирпичного завода и тому подобное. В 1872 году у станицы Новодонецкой было отрезано около 4 тыс. десятин в пользу станицы Новомалороссийской. Затем эти земли были сданы в аренду мещанину Ушакову. Жители Новодонецкой оказались в стесненном положении в обеспечении землей. Кроме того, их пасущийся скот

заходил на отрезанные земли и приходилось платить за потраву урожая. Неоднократные обращения к начальству не помогли земли не вернули. Тогда станичники предложили обменять отрезанную землемером сотником Белявским землю на другую, находящуюся ближе к станице Новомалороссийской с южной стороны балки Журавки. Кстати, эта земля от станицы Новодонецкой находилась далеко, через реку Бейсуг. Таким образом, этот обмен был выгоден обеим станицам. Однако начальник Кубанской области потребовал от Екатеринодарского уездного начальника оставить всё как есть до формального размежевания земель бывшего Кавказского Линейного войска [18].

В 1879 году 100 десятин станичных земель выделили станице Воровсколестной и её церковному притчу, под местную школу. В сентябре 1882 года было проведено временное размежевание земель станичного юрта. В помощь землемеру назначались доверенные лица. Были отмежеваны границы земель для церкви – 200 десятин, для пяти войсковых чиновников- 900 десятин, на 760 душ казаков, в целом – 16720 десятин, по 22 десятины на душу. Таким образом, было отмежевано 17840 десятин удобной земли. Например, хорунжему Михаилу Якунину – 160 десятин удобной и 4 дес. 1400 сажень неудобной земли, сотнику Григорию Михайловичу Якунину – 160 дес. удобной и 17 дес. 450 сажень неудобной, вдове сотника Евдокии Архиповне Кравцовой – 160 дес. удобной и 2 дес. 145 сажень неудобной, Алексею Тихоновичу Горлову – 160 дес. удобной и 28 дес. 2025 сажень неудобной, отставному войсковому старшине Алексею Ивановичу Горлову – 260 дес. удобной и 2 дес. 380 сажень неудобной [19].

Недоволен межеванием остался Сергей Иванович Горлов. Его родители на реке Бейсуг имели водяную мукомольную мельницу, рощу на 800 корней строительного леса и фруктовый сад на 100 деревьев. При межевании всё это попало в надел казаку есаулу Алексею Горлову. Сергей Горлов просит сделать распоряжение об отводе участка А. Горлову так, чтобы мельница, роща и сад не входили в его участок, а остались на юртовой земле станицы Новодонецкой. Станичный сход не возражал против такого пересмотра. Однако, дело затягивалось, так как не могли найти планов земельных участков. Потом выяснилось, что через участок, отведённый А. Горлову проходили две дороги. Младший землемер сотник Косякин просил земельный межевой комитет решить возникшую проблему [20].

Из станичного юрта под полотно железной дороги Ростов – Владикавказ было изъято 76 дес. 600 сажень. Первый раз с просьбой о возмещении жители обратились в 1883 году, потом в 1890 году. Начальство утверждало, что всем владельцам участков была выплачена компенсация. Станичники же заявляли, что денег не поступало, поэтому и просили выдать вознаграждение за пользование их землей железной дорогой в течение восьми лет [21].

В апреле 1893 года Кубанское правление вынесло решение о выделении станице Новодонецкой 119 десятин 578 сажень и станице Новорождественской 191 десятины 1929 сажень из войсковых земель дачи Тихорецкой в возмещение земель, отошедших под полотно железной дороги Новороссийской ветки.

В 1895 году землемеру Беляевскому было поручено провести дополнительные работы по межеванию станичных земель. Из казаков ему были выделены помощники – Никита Сёмкин, Сергей Ткачёв, Михаил Свинарёв, которые получили за это денежное вознаграждение: за первые три дня по 1 рублю, за следующие девять дней по 60 копеек [22].

В период работы комиссии священник Троицкой церкви Георгий Федорович Станиславский, дьякон Василий и псаломщик Николай Терновой обратились в областное управление по межевому учреждению. Они объяснили, что в 1871 году землемер Дожонков нарезал притчу с согласия станичного общества земельный участок 165 десятин для обеспечения служителей церкви. Но в 1882 году оказалось, что этот участок отошёл к сотнику Якунину. В 1884 году священник снова просил жителей 100 десятин сенокосной земли, исходя из положенных норм: 2 казачьих пая – священнику, 1,5 – дьякону, 1 пай – псаломщику. Но станичники просьбу священника не удовлетворили. Приехавший в станицу младший землемер Г. Косякин посоветовал обратиться к областному начальству, ведь в станицах Новорождественской, Архангельской, Новомалороссийской и Березанской земли священникам давно выделены. Начальник области рекомендовал начальнику Екатеринодарского уезда дать землю и желательно недалеко от станицы. Было выделено 256 десятин [23].

Очевидно в 1912 году, войско сдало в аренду землю под кирпичный завод в юрте станиц Новодонецкой, Новорождественской и Усть-Джегугинской. В счет этого станице было передано 10 десятин 930 сажений земли [24].

Серьёзной проблемой для земледелия было качество земли. В Новодонецкой было много земель худых, малопригодных, например, в балках Дмитриевской, Губиной, Заразной, Волчьей, Вдовьей. При таксации их отнесли к землям 6-го разряда. К худым отнесли и покатые земли на левом берегу реки Бейсужёк. На территории юрта были овраги, котлованы, то есть земли 7-го разряда, также неудобные для земледелия. Часть юрта представляла из себя возвышенную плоскость с глинистой черноземной почвой. Она не задерживала влагу, здесь случались засухи, а при северо-восточных ветрах почва подвергалась выдуванию. Поэтому урожаи были не высокие. Казаки говорили, что «земля вышла из силъ». Средний урожай составлял около 5 четвертей, а сена – 40 пудов с десятины. Но обычно из 10 лет два года бывали совершенно неурожайными, когда не возвращалось даже посеянное. В целом казаки считали, что $\frac{1}{4}$ часть земель станицы Новодонецкой не пригодна для хозяйствования.

Следствием этого явилось постепенное оскудение казачьих хозяйств. Многие казаки вынуждены были брать деньги в станичной кассе. Этот долг в целом составил около 10 тыс. рублей. Были куплены строевая лошадь, в неурожайные годы – молочные породы коров, лошади, всего – 54 головы, каждая от 115 до 126 рублей. Многие станичники являлись неплатными должниками. Взять у них землю в счёт погашения долга было нельзя, так как

станция страдала от малоземелья. Уйти на заработки казаки не могли, не позволяла царская служба.

В 1882, 1892, 1900 годах жители Новодонецкой обращались к наказному атаману ККВ, правительству с ходатайством об отводе дополнительной земли. Они поясняли, сколько и какой земли у них отрезали; докладывали, что с 1870 года в казачье сословие зачислено 77 человек с водворением в станице. Кроме того, родилось своих 24 казака. Эти люди остались без положенных им наделов. Но все прошения оставались без ответа. Лишь в 1906 году поступил отзыв Главного Управления казачьих войск начальнику штаба Кавказского военного округа. В нём предлагалось удовлетворить просьбу общества о наделении землёй 77 душ, зачисленных в казаки из не войскового сословия после 1870 года. Ходатайство о наделении землёй 24 родившихся казаков было отклонено, так как в своё время эти списки не были поданы вместе с другой отчётностью, а подлинные документы в станице почему-то были утеряны. Главное Управление казачьих войск указывало, что впредь такое небрежное отношение к станичным делопроизводственным бумагам не допустимо [25].

Так неторопливо в постоянных заботах о земле, хозяйстве, службе протекала жизнь нескольких поколений казаков.

Примечания:

1. Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 год. Краснодар, 1996. С.150, 171.
- 2.. Короленко П. П. 200-летие Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. 1896. С.29.
3. ГАКК. Ф.670. Оп.1. Д. 5. Л.21.
4. Могилевцев Н.М. Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке ККВ //Кубанский сборник. Екатеринодар. 1894. Т.3. С.9.
5. ГАКК. Ф.454. Оп.3. Д.88. Л.146 об.
6. Там же. Ф.318. Оп.1. Д.125. Л.1,4-38.
7. ГАКК. Ф. 353. Оп. 1. Д.1556. Л.1-35.
8. Там же. Ф. 353. Оп. 1. Д.66. Л. 1-311.
9. Там же Ф.353. Д.1333. Л.3-12 об.
10. Там же Ф.353. Оп.1. Д.2656. Л.5,6,11 об
11. Там же. Ф.353. Оп.1. Д.2656. Л.13-15.
12. Там же. Ф.449. Оп.2. Д.1958. Л.1-9 об.
13. Там же. Оп.1. Д. 2656. Л. 8-9.
14. Там же. Ф.353. Оп.1. Д.3036. Л.3-5,8,39-40,44,51; Ф. 574. Оп.1. Д.3748. Т.1. Л.249-252.
15. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.1183. Л.3-11; Ф.574. Оп.1. Д.1320. Л.1-32.
16. Там же Ф.574. Оп.1. Д.2463. Л.85-86; Ф. 318. Оп.2. Д.1412. Л.52 об.
17. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.5098. Л.2,5,28.
18. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.1538. Л.1-4 об.
19. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.5064. Л.3-14.
20. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.2063. Л.7-53.
21. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.2463. Л.86,87.
22. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.5030. Л.28,29; Д.3054. Л.1-28.
23. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.2364. Л.1-3 об.; Д.3036. Л.11-11 об.
24. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.3118. Л.2.
25. Там же. Ф.574. Оп.1. Д.3036. Л.1,1 об.,56, 57; Д.5211. Л.3-4 об.